

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Смерть
за наш счет

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47   **Смерть за наш счет / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).**

ISBN 978-5-699-91116-5

В московской гостинице отравлен журналист Олег Никонов. Следы преступления ведут в Москвореченск, мэра которого, по мнению тамошней прессы, окончательно погряз в коррупции. Первая версия, которую выдвигает следствие, — устранение неудобного журналиста по указанию «сверху». Но опытным сыщикам Льву Гурову и Станиславу Крячко эта версия кажется неубедительной. Оперативники решают поближе познакомиться с окружением Никонова и оказываются лицом к лицу с хорошо законспирированным криминальным бизнесом, победить который по силам только суперпрофессионалам или... очень способным артистам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91116-5

© Макеев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

Все было без толку. Зуб болел как три тысячи чертей. Уже третий день сводя с ума. Станислав Крячко, несчастная жертва этой боли, сидел на кухне, подперев щеку рукой, и с тоской глядел на стоящий перед ним стакан с раствором соды, который ему заботливо приготовила жена. Забота была напрасной, Крячко это понимал. Он перепробовал уже все на свете и чувствовал, что сода поможет ему как припарка мертвецу.

Зуб начал заявлять о себе еще в ночь на понедельник, когда Станислав собирался как следует отоспаться перед рабочей неделей после удачно проведенных выходных — тесть предложил съездить на зимнюю рыбалку. Время оказалось подходящим: как раз с пятницы на субботу ударили морозы. Станислав с удовольствием согласился, и все воскресенье — дождавшись, когда лед схватился покрепче, — они с тестем провели возле лунок. И хотя улов оказался весьма скромным — всего-то с десяток мелких окуньков, которых

жена, отказавшись готовить, высыпала в миску коту, — оба рыбака остались довольны.

Понедельник для Крячко начался кошмаром. Мало того что сыщик не мог уснуть всю ночь из-за острой зубной боли, она не прекратилась и под утро. Жена и дочь хором советовали Стасу отправиться в стоматологическую поликлинику, однако он только отмахивался. Аргументов не приводил никаких, но на всяческие убеждения, уговоры и даже умеренные угрозы домочадцев реагировал отказом, надеясь, что «пройдет само».

Ночью боль была особенно невыносимой, и Станислав своим нытьем и жалобами на жизнь выносил мозг не только жене, но и сыну с дочерью, так что те обрадовались и вздохнули с облегчением, когда под утро глава семейства заявил, что отправляется на службу. В душе Крячко надеялся, что за рабочими делами он забудется и боль утихнет сама собой. В МВД он появился в половине седьмого утра и сразу направился в кабинет, сообщив дежурному, что его ждут неотложные дела.

Спустя полчаса Станислав сидел на своем рабочем месте с крайне грустным выражением лица. Еще бы — он не мог работать в таких условиях, все его внимание было сконцентрировано на боли. Злосчастный зуб решительно не собирался проходить ни при каких

условиях. Хотя условия Станислав обеспечил ему самые благоприятные: заварил крепкого чая, предусмотрительно без сахара, добавил в него щепотку мяты, мешочек с которой перед выходом ему сунула жена, сказав, что эта трава успокаивает. Однако ни чай, ни мята не оказывали на зуб ожидаемого благотворного влияния.

Никаких обезболивающих таблеток у Станислава не было, поэтому он сидел и тихо стонал в ожидании своего друга и коллеги полковника Льва Гурова. Но тот, всегда пунктуальный, на этот раз словно нарочно задерживался.

Спустя несколько часов Крячко уже не мог терпеть ужасную боль, поэтому полез в ящик стола своего напарника. К его огромной радости, в закромах Льва нашлась пачка дорогого импортного обезболивающего, которое привезла ему недавно из зарубежных гастролей жена-актриса — «на всякий случай». Решив, что тот самый случай как раз наступил, Крячко достал сразу две таблетки и жадно проглотил их, запив водой из графина. После чего сел в кресло и стал ждать, когда хваленое средство начнет действовать.

На его счастье, спустя всего десять минут боль и вправду немного утихла. Пусть не совсем, но измученный Крячко был рад и этому. Довольный, он даже открыл одно из дел

и начал перелистывать документы, прихлебывая чай все того же Льва, разумно оставив свою собственную заварку про запас. Но счастье Станислава оказалось недолгим: очень скоро обезболивающее прекратило свое действие и к сыщику вернулась знакомая и все такая же невыносимая боль. Крячко принял суровое и, по его мнению, единственно верное решение — выпить еще пару таблеток.

...Через полтора часа в кабинете наконец-то появился Гуров. Увидев унылую физиономию своего напарника, он с ухмылкой спросил:

— Что, Стас, заработался?

— Заработаешься тут, — сквозь сомкнутые зубы процедил Крячко. — зуб болит, сволочь, хоть на стену лезь. Болит и качается... И, Лева, я у тебя, это...

— Что — это?

— Позаимствовал немного обезболивающего.

Лев недовольно окинул взглядом Крячко и направился к своему столу. Он слишком хорошо знал друга и поэтому сразу, по виноватой интонации Стаса, заподозрил неладное. Выдвинул ящик. Из недавно целой упаковки дорогого обезболивающего на него жалобно смотрела всего одна таблетка.

— И это ты называешь позаимствовал немного? — возмутился Лев.

— А что мне было делать? — пошел в наступление Крячко. — Терпеть боль? Помирать, да? Прямо на рабочем месте! Неужели тебе для друга жалко каких-то таблеток? Ну, дожили!

Крячко разорвался минуты четыре, подобно капризной дамочке, пока острая пульсирующая боль не заставила его замолчать. Тут вступил Гуров:

— Стасик, они вызывают сильное привыкание и от зубной боли не помогают! И вообще они аллергенные.

— А я не аллергик! Зато зуб переставал болеть!

Гуров посмотрел на своего друга с сочувствием и убедительно проговорил:

— Стас, сходи лучше в больницу и удали этот зуб — делов-то! Тем более что он у тебя все равно качается, сам говоришь.

— Ни о каких больницах и речи быть не может! — категорично заявил Крячко с видом полководца, решившего во что бы то ни стало отстоять осажденный город.

— Тогда иди в аптеку, — пожал плечами Гуров. — Покупай обезболивающее.

— В наших аптеках только разоряться, — недовольно пробурчал Крячко. — Эти производители лекарств совсем оборзели! Можно подумать, что они их из золота делают!

— Ну тогда терпи и не ной, — подвел итог

Гуров и уселся за стол, вытянув свои длинные ноги.

Крячко недовольно посмотрел на напарника, посопел и хотел было уткнуться для отвода глаз в бумаги, но тут зуб дернуло с такой силой, что Станислав замычал, вскочил со стула и, сдернув с вешалки раздутую от долгой носки куртку, пулей вылетел из кабинета. Выйдя из здания, он двинулся в ближайшую аптеку, благо идти было недалеко.

В аптеке ему сказали, что новокаин, который он выбрал как один из самых недорогих препаратов, от зубной боли не спасает, если только его не уколоть непосредственно в десну, а от этого Крячко отказался сразу. Пришлось, скрипя зубами, разориться на упаковку дорогого обезболивающего.

После полудня Крячко понял, что и это лекарство ему не помогает, а значит, деньги потрачены зря. Настроение сыщика упало ниже плинтуса. Просто сидеть и терпеть Станислав больше не мог, поэтому решил пройтись по отделу и разузнать у коллег, как спастись в таких критических ситуациях.

Зайдя в соседний кабинет, он увидел майора Феофанова, пожилого уже оперативника, сидевшего за столом и судорожно перебивавшего гору дел.

— Коля, день добрый. — Крячко приветствовал майора с такой миной, что даже сле-

пой увидел бы, что добрым этот день для Стаса точно не был.

Майор Феофанов был зрячим, но под лавиной свалившейся на него писанины не заметил несчастного вида Крячко.

— Станислав! Добрый-добрый! — рассеянно отозвался майор, на секунду оторвался от своих бумаг и пожал Крячко руку. — Поздороваться зашел или по делу? Что-то на тебе лица нет? Что стряслось? — Феофанов наконец обратил внимание на болезненную гримасу на лице полковника.

— Да и поздороваться, и по делу. Слушай, у меня такая деликатная проблема. У меня дико болит зуб — никакого спасения!

— Ну и в чем проблема? Сходи к врачу, там залечат.

— Вот вы все одно и то же талдычите! Да не доверяю я нашим врачам! Ты же знаешь, забесплатно они только испортить могут, а не вылечить!

— Ну и что ты тогда хочешь? — удивился Феофанов.

— Ну, может, ты знаешь способы, как немного успокоить боль? — задумчиво посмотрел в потолок Крячко.

Феофанов сделал загадочное лицо и произнес:

— Знаешь, мне кажется, я могу тебе помочь. Есть одно проверенное средство...

— Ну?! — воскликнул Крячко. — Какое?!

— Когда у меня болел зуб, я его коньяком полоскал. У тебя есть спирт?

— Нет у меня спирта, я на работе не пью.

— И зря! Ну, в смысле, зря спирта нет. Одно из лучших лекарств, меня бабка с детства им лечила.

— Оно и видно, — хмыкнул Крячко, поднимаясь. Совет Феофанова показался ему стоящим. И как он сам не догадался про спирт? Вернейшее же средство от всех болезней!

«Это все зуб, собака! — с досадой на потраченное впустую время подумал Крячко. — Совсем мозги мне вышиб!»

— Ты не смейся, — покачал головой Феофанов. — Спирт на нерв попадает, оглушает его, и тот затыкается на время, пьяный и довольный. А если делать так регулярно, он окончательно помрет.

— Да понял я, понял! — махнул рукой Крячко, направляясь к двери.

— Эй, ты куда? — окликнул его Феофанов.

— К экспертам пойду, спиртом разживусь, — отозвался Крячко. — И как я раньше не догадался?

— погоди с экспертами, — остановил его Феофанов, открывая ящик стола. — Спирта у меня, к сожалению, нет, однако есть вот

что. — Майор порылся в столе, побряхтел и достал бутылку с мутноватой жидкостью: — Вот!

— Что это? Самогон? Ты шутишь? — присвистнул Крячко, возвращаясь к столу.

— Это не просто самогон! Это самогон, который делает моя бабушка! А моя бабушка фигню не сделает! — радостно изрек Феофанов и со стуком поставил бутылку на стол. — Угощайся! Самогон — чистый как слеза, зуб даю! Моя бабушка его всю жизнь гонит — на пшенице, клюкве, даже на черносливе! Натурпродукт! Тут погрешности быть не может! Не пожалеешь!

— Что ж я, пьяный буду ходить с утра пораньше? — ломался Крячко.

— Ну не хочешь пьяным — ходи больным, — обиделся Феофанов, собираясь убрать бутылку обратно, но Крячко ловко перехватил ее.

— Я тебе, между прочим, говорил не пить, а полоскать, — напомнил Феофанов.

— Ладно, ладно! Но, Коля, смотри у меня! — притворно погрозил ему пальцем Крячко. — Если начальство меня уволит за пьянку на рабочем месте — будешь мне платить из своего оклада, да-да!

— Ну да! — ухмыльнулся Феофанов. — Вас с Гуровым уволишь! Вы сами себе начальство!

— Не завидуй, — сказал Крячко, провор-

но пряча поллитровку за пазуху. — В общем, спасибо, Коля, но если что...

— Удачи, Стас! — перебил его Феофанов и вернулся к своим делам.

Войдя в свой кабинет и поставив бутылку на стол, Крячко поймал на себе удивленный взгляд Гурова.

— Что, решил с горя о потраченных деньгах напиться и забыться? — Лев едва сдерживал улыбку.

— Не напиться, Лева, а лечиться! Чувствуешь разницу? Этим зуб полоскать надо, деревня! — недовольно ответил Крячко и достал рюмку. — Понял? По-ло-скать! — по слогам повторил он, дунул в рюмку, наполнил ее до краев и с удовольствием поглядел на просвет. — Есть мудрая пословица: «Не пьянки ради, а здоровья для!» Ее же не зря придумали, верно?

Станислав опрокинул в рот первую рюмку, тут же, под дикий смех Гурова, налил вторую, быстренько пополоскал зуб и тоже проглотил. Самогон и вправду пился очень легко, и, к огромной радости Станислава, спустя пять минут зубная боль действительно прошла. На лице Крячко появился здоровый румянец, настроение подпрыгнуло до небес.

— Видишь, Лева, помогает! Всё, приступаю к работе!

Н. Леонов, А. Максеев

■ Однако через полчаса процедуру пришлось

повторять, ибо действие алкоголя очень быстро сошло на нет. Гуров со смехом наблюдал за этой картиной, однако Крячко было уже все равно — боль стихала, и в эти моменты он был просто счастлив. Дело шло на ура: Станислав наполнял рюмки «по наперстку», как сам выражался, опрокидывал и блаженно крякал.

Время до обеда прошло для него незаметно. Он, правда, не работал, а наслаждался жизнью, с определенной периодичностью принимая очередную дозу «лекарства».

— Стас, идешь на обед? Есть хочу — умираю! — прервал его «процедуры» Гуров.

— Да, пойдем, Лева, — отозвался Крячко.

Поднимаясь со стула, Станислав заподозрил неладное. Ноги и руки его практически перестали слушаться, голова предательски кружилась, а тело просилось обратно на стул.

Лев дико заржал, подхватил под руки товарища и сказал:

— Все, теперь ты точно вылечился. Давай-ка я тебя домой отвезу.

Крячко был пьян вусмерть. Самогон оказался не только лечебным, но еще и крепким. Девяносто градусов, принимаемые хоть и «по наперстку», зато с завидной регулярностью, предательски сломили стойкий организм Крячко. Он был вынужден отправиться домой на гуровской машине прямо в объятия